

Нин Хуайшань и Фан Чу удивились ещё сильнее, чем У Синсюэ.

Приподняв занавески, они уже собирались покинуть повозку, но, услышав от Сяо Фусюаня слова «период бедствия», вскинули головы, умудрившись споткнуться о свои же ноги.

Раздался грохот, и оба маленьких демона чуть не приземлились лицом на землю.

Нин Хуайшань ухватился одной рукой за дверцу повозки, чтобы не упасть. Немного погодя он отодвинул занавеску и просунул голову внутрь:

— ...Откуда вы знаете?!

Его большие глаза, казалось, готовы были вывалиться наружу, он немигающе уставился на Сяо Фусюаня.

Вскоре показалась и голова Фан Чу, который недоумённо хмурился.

— Откуда Тяньсю знает про период бедствия?!

Тут же И Ушэн спросил:

— Период бедствия? Что значит «период бедствия»? Я впервые слышу об этом.

— Да что вы! Неужели вы думаете, что мы так просто позволим вам, заклинателям, разведать об этом? — огрызнулся Нин Хуайшань.

И Ушэн: «?»

В периоды их бедствий демонов можно было легко использовать в своих интересах, если они не будут осторожны. Поэтому между демонами и нечистью города Чжао существовало негласное соглашение о том, что, покидая город, они должны скрывать это любыми способами. Ни один демон не позволил бы посторонним, особенно представителям орденов заклинателей, узнать об этой детали, так как это выставило бы на всеобщее обозрение их слабое место.

Не говоря уже о том, что словосочетание «период бедствия» было обозначением для сообщества демонов; они считали, что отголоски обиженных душ — это бедствие, поэтому и использовали такое название. Если бы кто-то из заклинателей узнал об этом, то, скорее всего, похлопал бы себя по спине и назвал это «возмездием».

Пока они долго переговаривались между собой, У Синсюэ понял, что фраза «период бедствия» ни в коем случае не должна была прозвучать из уст Сяо Фусюаня.

А вот как он об этом узнал...

Вот это уже хороший вопрос.

Схватившись за шерстяное одеяло, У Синсюэ вспомнил те неясные фрагменты сна, особенно двусмысленный тон Сан Юя при упоминании «Бессмертного Тяньсю»...

В общем, в этой повозке ему больше негде было спрятаться.

Но эти два идиота продолжали твердить:

— Не может быть, Тяньсю... Откуда, чёрт возьми, вы знаете? Кто проболтался?

Сяо Фусюань не стал отвечать и отодвинул мечом занавеску, после чего, повернув голову к У Синсюэ, сказал:

— Давайте спустимся.

У Синсюэ взглянул на него, поднял толстое одеяло и направился к двери повозки.

Опустив голову, он прошёл через занавеску, которую подпирали меч Сяо Фусюаня, и уже собирался сойти с повозки.

Краем глаза Сяо Фусюань бросил на него взгляд, а затем резко озвучил ответ на вопрос, который так волновал Нин Хуайшаня и Фан Чу.

Совсем близко раздался его глубокий голос:

— Я случайно узнал.

Сердце У Синсюэ сжалось.

Сразу же после этого голос снова произнёс:

— Надень накидку.

Нин Хуайшань и Фан Чу: «?»

Он произнёс эту фразу ни с того ни с сего, без всякого контекста, ошеломив всех, кто её

слышал. Через некоторое время они поняли, что это заявление было адресовано их градоначальнику.

Э-э-э...

Нин Хуайшань и Фан Чу собирались ещё что-то сказать, но теперь окончательно потеряли дар речи.

Они просто смотрели, как их владыка застыл и непонимающе смотрел на Сяо Фусюаня, после чего, наконец, повернулся к повозке.

И Ушэн достал из повозки накидку и протянул ему, сказав:

— Я не понимаю, что это за период бедствия, но если речь идёт о невыносимом холоде в теле, то лучше одеться поплотнее. Возможно... молодой господин, если вы не возражаете, вы могли бы описать симптомы периода бедствия и подсказать, какие средства способны его подавить. Если что, у меня с собой много разных лекарств, возможно, они пригодятся.

«...»

После этих слов в повозке на мгновение стало настолько тихо, что можно было услышать падение булавки.

И Ушэн растерялся, на его лице отразилось недоумение.

— Что случилось?

Нин Хуайшань и Фан Чу молча отвернулись, не решаясь вмешаться. На некоторое время они затихли, а потом вдруг осознали проблему.

Сяо Фусюань, Бессмертный Тяньсю, тоже внезапно замолчал.

Конечно, Тяньсю изначально был тихим человеком, который дорожил своими словами, как золотом. Но в этот момент они тонко почувствовали, что реакция Бессмертного Тяньсю была не обычным молчанием, а наполненным каким-то непередаваемым смыслом.

Казалось, он не только знал, что такое период бедствия, но даже знал его симптомы и способы его подавления.

Э-э-э?

Нин Хуайшань и Фан Чу обменялись взглядами.

Но не успели они поразмыслить, как услышали слова градоначальника:

— По правде говоря, я совсем ничего не помню о периоде бедствия. Лекарства не нужны, я не люблю их принимать. Но я благодарен вам за вашу доброту, господин.

Сказав это, У Синсюэ накинул накидку и немного торопливо вышел из повозки.

Нин Хуайшань и Фан Чу быстро догнали его и зашептали:

— Владыка, так странно, этот бессмертный Тяньсю, кажется, знает всё, даже как подавить период бедств...

Не успели они договорить, как градоначальник очень тихо произнёс:

— Пожалуйста, умолкните.

Эти двое больше всего боялись такого тона. Оцепенев, они замолчали.

У Синсюэ наконец-то удалось немного успокоиться.

В ночной прохладе поднялся ветер с ледяным дождём, такой сильный, что пронизывал аж до костей. Только сейчас У Синсюэ осознал, что в повозке хоть и немного, но согрелся.

Позади раздался лёгкий звон меча — Сяо Фусюань тоже сошёл с повозки.

Окинув взглядом окрестности, У Синсюэ увидел Сяо Фусюаня, который стоял в нескольких шагах от повозки и смотрел в его сторону места, но не собирался подходить.

— Тц... Откуда столько людей у пропускного пункта? — с досадой спросил Нин Хуайшань.

— Хм? — У Синсюэ обернулся посмотреть.

На месте, где остановилась их повозка, виднелись столбы с навесами. Неподалёку находился въезд в город Чжаое.

Там он увидел возвышающуюся стену с башнями по обеим сторонам, на границах которой висели колокола, раскачивающиеся на холодном ветру. Их звон доносился сквозь туманную дымку.

<http://bllate.org/book/12946/1136650>